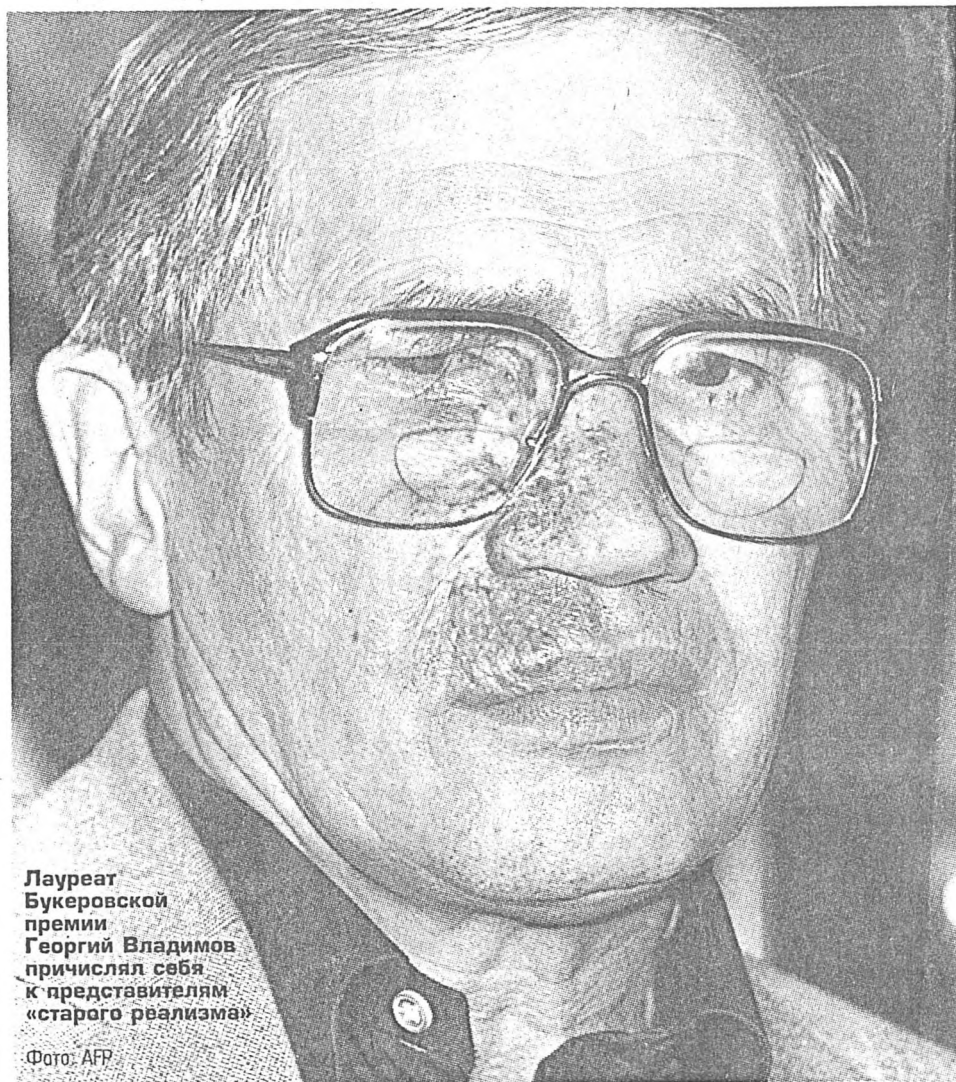

умер Георгий Владимов

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Писатель, правозащитник, диссидент, эмигрант, Георгий Владимов вполне может рассматриваться в одном ряду с такими фигурами, как, скажем, Лев Копелев. Он безусловно — классик русской литературы второй половины двадцатого века. И безусловно — образец советского шестидесятничества, мировоззрения советских интеллигентов шестидесятых годов.

Лауреат Букеровской премии Георгий Владимов причислял себя к представителям «старого реализма»

Фото: AFP

Наверное, настоящая слава пришла к нему уже в девяностых, когда в России опубликовали сначала «Верного Руслана» (впервые напечатанного за границей в 1975 году), а затем эпопею «Генерал и его армия». За этот роман Владимов получил Букеровскую премию. Это было признание литературных заслуг, еще раз подтвержденное в 2001 году. Русский «Букер» отмечал свое десятилетие, и букеровским лауреатом десятилетия (то есть лауреатом лауреатов) опять стал Владимов. Международная общественная организация писателей «Литературный фонд» наградила его премией «За честь и достоинство таланта», так же как и премия Андрея Сахарова «За гражданское мужество писателя», уже знак признания его общественных заслуг. До 1983 года Владимов возглавлял советскую группу организации «Международная амнистия». Вернувшись в Россию, он вошел в комиссию по помилованию при президенте. Он выступал в поддержку Александра Солженицына, вышел из состава Союза писателей, появлялся на всех известных процессах — Александра Гинзбурга, Анатолия Щаранского. Он был близко знаком с Сахаровым и Леоном Рахмановым и правозащитная деятельность была для него, по крайней мере в ту пору, не менее значима, нежели собственно литературная. Впрочем, его темперамент и чувство справедливости проявились еще в 1946 году, когда вышло знаменитое постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Георгий Владимов, тогда воспитанник Суворовского училища, вместе со своим другом пришел к Зощенко, чтобы поддержать его. Владимов называл себя представителем «старого реализма», подчеркивая тем самым не только связь с русской классической традицией, но установку на достоверность,

которая ощутима уже в его ранних произведениях. Вначале он публиковал литературно-критические статьи, и первый роман «Большая руда», напечатанный в «Новом мире», рождался из неудавшегося репортажа о поездке на знаменитую Магнитку. Роман «Три минуты молчания» написан под впечатлением от плавания на рыболовецком траулере по трем морям Северной Атлантики. По существу это вполне обыкновенные советские производственные романы. Во всяком случае именно так они воспринимаются сегодня. Энергичное и точное письмо плюс социальные проблемы и производственные конфликты — вот основные черты его прозы.

Мнения начались лишь в «Верном Руслане», которого, по словам Владимова, Твардовский даже не хотел печатать. Не напечатали, разумеется, из-за лагерной тематики, но главные претензии Твардовского были не к теме. «У пса своя трагедия, а вы из него делаете полицейское дерьмо», — сказал он Владимову.

И все-таки главное свое произведение Владимов создавал после изгнания из Советского Союза в Германии. Роман о Второй мировой войне — «Генерал и его армия». Это роман о преступлениях, роман о советских генералах и немецких военачальниках, беспристрастная эпопея, которая отнюдь не всем пришлась по душе. Забавно, но это еще и роман, благодаря которому состоялось возвращение Владимова в Россию. Во всяком случае так совпало по времени, поскольку возвращаться он решил еще в 1991 году. Возвращение, которое было встречено изданием пятитомного собрания сочинений. Впрочем, по крайней мере одного произведения в нем нет — автобиографической трилогии «Долг путь до Типперери». Над ней Владимов работал последние годы.